

УДК 331.101
ГРНТИ 06.77.02

ОТЧУЖДЕНИЕ ТРУДА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ КАРЛА МАРКСА

И.А. Евдокимов, Тверской государственный университет,
г. Тверь, Россия

Статья посвящена раскрытию Карлом Марксом причин и последствий отчуждения, формирующегося в процессе труда. Изучается проблема соотношения интересов производственного процесса. Демонстрируется антагонистическое противоречие между абстрактной рабочей силой и персонифицированным капиталом. Показывается важность марксистского подхода в изучении труда.

Ключевые слова: труд, отчуждение, капитал, экономические интересы, институты, институциональная структура, разделение труда.

Анализируя разные формы трудового отчуждения, Карл Маркс пришел к закономерному выводу о том, что рабочий, существующий в системе капиталистических отношений, принимает бытие дешевого товара, обесценивающегося в соответствии с законом роста стоимости вещественного мира. Производимый трудящимся предмет начинает господствовать над ним и противостоять ему в качестве чуждой и подчиняющей силы. Потеря условий осуществления трудовой деятельности обнаруживает себя в приобретении этими условиями независимости в капиталистической форме. Сам же капитал при этом проходит персонификацию, воплощаясь в лице владельца капитала. Это приводит к пониманию, что условиями трудовой деятельности способны распоряжаться лишь сами владельцы капитала.

По мнению Маркса, одну из причин формирования подобной социально-экономической системы стоит искать в процессе накопления. Аккумуляция путем обратного превращения прибыли в капитал становится постоянным процессом, поэтому продукты труда, являющиеся объективно необходимыми условиями воспроизводства, начинают выступать по отношению к трудовой деятельности как персонифицированные во владельце капитала силы [9, с. 280–283]. Специфической функцией в данном случае становится сам процесс накопления, обратного превращения части прибавочного продукта в необходимые условия труда.

Отчуждение труда приводит к тому, что работа приобретает исключительно негативный оттенок, вызывая отрицательные эмоциональные реакции. Само освоение предмета становится одной из форм отчуждения [1, с. 243]. Здесь нельзя не вспомнить Фридриха Энгельса, который справедливо заметил, что независимость и отчужденность орудий труда в процессе капиталистического производства трансформируется, приводя к возмущению рабочих, направленному в сторону орудий, необходимых для осуществления трудовой деятельности.

Энгельс заметил, что совершенствование разделения труда дает возможность заменить или вытеснить рабочих из процесса производства. Он оспорил заявления о том, что механизация приводит к высвобождению капитала, давая рабочим качественно новые возможности. По мнению Энгельса, наблюдается обратная тенденция. Процессы механизации соединяют капитал, уменьшая переменную часть и увеличивая часть постоянную. Из этого следует, что механизация способна ограничить возможность капитала давать занятия рабочим. Важно понимать, что в данном случае высвобождается не сам капитал в требуемой форме, а средства вытесненных рабочих, то есть рабочий вынужден освободиться от жизненных средств [7, с. 294–296].

Происходит деформация отношения рабочего к процессу и результату трудовой деятельности как к господствующей надличностной силе. В этой предпосылке кроется понимание того, что чем более рабочий расходует сил во время производственного процесса, тем более властным становится для него чуждый предметный мир, созданием которого он сам занимается в процессе разделения труда. Рабочий становится заложником институциональной структуры. Подобное положение низводит его до состояния раба предмета. Такое отношение формируется из-за того, что обретение предмета труда сопровождается получением работы, имеющей значение исключительно для выживания. Лишь данный предмет предоставляет рабочему возможность существовать в качестве физического субъекта. Из этого Карл Маркс сделал вывод, что отношение трудовой деятельности к ее результатам есть отношение самого рабочего к тем предметам, которые заняты в производственном процессе. Сами же вещи для трудящегося оказываются внешними и отчуждаемыми. Чтобы процесс стал взаимным для всех, рабочие должны относиться друг к другу как собственники отчуждаемых вещей, как личности, которые не имеют непосредственной зависимости [8, с. 96–99].

Маркс пришел к выводу, что труд все чаще становится деятельностью, которая не принадлежит рабочему. В производственном процессе он отрицает себя, а не утверждает. Он становится оторванным от процесса труда и его результатов, от окружающих и самого себя, от той институциональной структуры, в которой он вынужден осуществлять свою деятельность. Та трудовая деятельность, которая носит вынужденный и эксплуататорский характер, становится для Карла Маркса принудительной, а не добровольной. Эта форма отношений есть лишь средство, помогающее рабочему во время труда удовлетворять потребности других, но не свои. Свое исследование Маркс подкрепил красноречивым выводом о том, что рабочий, получая возможность отказаться от принудительного труда, «бежит от него, как от чумы» [5, с. 328]. Труд, принимающий внешний характер, есть самоистязание. Здесь же стоит добавить, что внешний характер трудовой деятельности приводит к тому, что сам труд принадлежит другому, а не ему самому, поэтому и рабочий в процессе труда принадлежит другому, а не себе. Деятельность рабочего, принадлежащая другому, есть потеря рабочим себя самого.

Отчуждение, как указывал Эрих Фромм, достигает невероятных масштабов, нося практически всеобщий характер [2, с. 228–230]. Оно углубляется в сферу человеческой деятельности настолько глубоко, что пронизывает отношение человека к выполняемым трудовым обязанностям, потребляемым им товарам, государственным институтам, коллегам, окружающим людям и самому себе. Институциональная структура, в которой человек осуществляет свою деятельность, становится отчужденным надличностным образованием [13, с. 147–151].

Режабек Е.Я. и Тищенко Ю.Р., изучая труды Карла Маркса, пришли к выводу, что отчуждение труда есть первичное отчуждение, приводящее к появлению других форм этой отрицательной категории. Подтверждается это тем, что именно на фундаменте отчуждения трудовой деятельности разворачиваются такие феномены, как отчуждение человека от институтов, других людей и даже самого себя [12, с. 4–8]. Когда жизнедеятельность начинает проявлять агрессию по отношению к человеку, то он выражает враждебность в ответ. Предметный мир, с которым он встречается, будучи частичным его создателем и двигателем, хоть и носит отпечаток самого человека, все же остается для него чем-то отчужденным, недоступным. Здесь важно понимать, что если в институциональной структуре действует вещный порядок, проявляющий себя не только в предметном мире, но и построении иерархических социально-экономических отношений, то тогда наблюдается человеческая и общественная деформация. Человеческая деформация заключается в личностных изменениях под воздействием институциональной структуры. Что касается общественной деформации, то она проявляет себя в том, что даже вне трудовой деятельности связь между индивидами конституируется в вещной форме как чуждая сила, господствующая над людьми [3, с. 129]. Система замыкается на себе самой и приводит к тому, что чем более человек пытается проявить самовыражение в создаваемых им предметах, в научных достижениях, в технике, тем все больше он утрачивает самого себя, трансформируясь из субъекта в объект поступательного исторического движения.

Особенно важным становится понимание, что отчуждение предметного мира приводит к отчуждению между людьми. Когда один человек противостоит самому себе, то ему противостоит другой человек. Ссылаясь на Карла Маркса, Режабек Е.Я. и Тищенко Ю.Р. отметили, что отчуждение труда всегда приводит к отчуждению человека от человека. В обществе, фундамент которого составляет эксплуатация и угнетение, всеобщее отчуждение приводит к негативному мировосприятию.

Если результат трудовой деятельности противостоит рабочему как чуждая и господствующая над ним сила, то возможно это исключительно из-за того, что продукт имеет принадлежность к кому-то другому. Поэтому за всеми формами отчуждения, особенно в трудовой деятельности, стоят конкретные люди со своими экономическими интересами. Маркс отметил, что мысли и действия господствующего класса становятся доминирующими на любых исторических этапах. Истеблишмент, владеющий средствами материального произ-

водства, оказывает влияние на нематериальную жизнь людей. Господствующий класс, по мнению Карла Маркса, всеобъемлюще определяют историческую эпоху. Поэтому признать истеблишмент нужно не только как производителя материального мира, но и как производителя мыслей, так как он регулирует формирование и распределение мыслей своего времени. Это означает, что мысли господствующего класса есть мысли определенного исторического этапа [5, с. 430].

Маркс пришел к выводу, что разделение труда проявляется и среди господствующего класса в виде разделения материального и нематериального труда. В то время как одни представители истеблишмента занимаются материальным производством, другие навязывают обществу свое мнение. Маркс отметил, что это расщепление внутри привилегированных классов не является антагонистическим, так как оно хоть и способно разрастаться до определенной противоположности, редко приводит к серьезным конфликтам из-за того, что вражда нейтрализуется при любой практической коллизии [5, с. 431].

Изучая работы Гегеля, Маркс показал, что частный интерес не может быть результатом всеобщего интереса. Ему удалось продемонстрировать, что именно частные интересы оказывают влияние на общество. Они диктуют людям свои требования, создавая или изменяя под себя институциональную структуру. В результате надличностные и надобщественные образования определяют направление движения общества. Поэтому важно понимать, что институциональная структура есть воплощение частного интереса, его волеизъявления. Одной из центральных проблем в данном случае становится формирование конфликтной системы, в которой интересы реализуют свою волю и вступают в противостояние исключительно за счет угнетаемых. Маркс указал, что власть имущие нередко приходят к взаимному соглашению в результате корыстного использования незащищенных и обездоленных социально-экономических классов [6, с. 183–186]. Частные интересы сговариваются, нейтрализуя саму возможность снятия отчуждения и снижения уровня эксплуатации. Нужно понимать, что любые авантюры истеблишмента всегда имеют неравномерное распределение. Риски привилегированных классов и потери по ним чаще всего несет эксплуатируемое большинство, в то время как выгоды получают только частные лица. При любых подобных исходах трудящееся население несет колоссальные потери. Важно понимать, что классовые интересы неразрывно связаны с персонификацией и обезличиванием. Овеществленный труд оказывается в состоянии конфронтации с рабочим в качестве сущности, пронизанной частными интересами, то есть как персонифицированный капитал. Проходя процесс персонализации, капитал принимает бытие его владельца. В такой системе отношений возможность свободного волеизъявления получает лишь персонифицированный капитал. Происходит разрыв между овеществленным и живым трудом. Наблюдается отделение стоимости от той деятельности, которая занимается ее созданием. Поэтому рабочая сила получает исключительно субъективные условия труда. Для нее эти условия становятся господствующей силой. Производственный процесс приводит к тому, что рабочая сила выходит из него

даже беднее, чем до того, как стала его частью. Проблемным в данном случае становится форма отношений, при которой сам рабочий формирует условия, отчуждаемые владельцем капитала. Именно здесь закладывается возможность увеличения стоимости. В результате рабочая сила становится абстракцией, обезличенной частью производственного процесса. Но именно эта сила производит изобилие собственника капитала. При этом увеличение состояния происходит с одновременным обеднением самой рабочей силы. В этом обнаруживается социальная несправедливость, которая есть грубое экономическое неравенство.

Карлу Марксу удалось выявить, что когда стоимость принимает самостоятельное бытие на основе эксплуатации рабочей силы, то проявляется отчужденность объективных условий труда, которые противостоят рабочим в личности владельца капитала. Это противостояние можно охарактеризовать как антагонистическое противоречие между абстрактной рабочей силой и персонификацией капитала, обладающей своими собственными интересами [10, с. 255–257].

В этих отношениях Марксу удалось обнаружить отделение живой рабочей силы от вещных условий труда, что приводит к тому, что условия труда принимают форму иной реальности, становясь сферой волеизъявления исключительно частных интересов. Сам же трудящийся в такой системе теряет возможность высказывать свое мнение открыто. Однако даже когда он получает право волеизъявления, то его мнение чаще всего остается без учета.

Фундаментальным здесь становится форма обмена, определяющая трудовую деятельность. Рабочий принудительно обменивает трудовую силу на некоторую часть овеществленного труда, но его деятельность приводит к тому, что этот овеществленный труд сам способен принимать надличностное бытие, становясь господствующей силой. Происходит разрыв между собственностью и трудом. В этих условиях труд вынужден создавать чуждую ему собственность, а сама собственность распоряжается чужим трудом [10, с. 11].

Указанное ранее приводит к пониманию трудности анализа производственного процесса в контексте отношений между трудом и капиталом, между рабочим и капиталистом, которые находятся в состоянии отчуждения, конфликта, противостояния. Сложность в этом анализе заключается в том, что существует неравный и неэквивалентный обмен по своему содержанию между владельцем капитала и рабочим. Осуществляется данный обмен на базе закона стоимости, то есть обмена эквивалентов. Это рассуждение помогло Карлу Марксу прийти к выводу о необходимости разделять обмен между трудом и капиталом на два противоположных и качественно разных процесса. Во-первых, требуется вскрыть процесс обмена между владельцем капитала и рабочим, в результате которого первый получает производительную силу, не только сохраняющую, но и увеличивающую капитал. Во-вторых, необходимо изучить процесс труда, в котором реализуется сохранение и возрастание капитала. Рассматривая первый этап, Маркс пришел к выводу о том, что капитал противостоит труду в качестве меновой стоимости. Сам же труд противостоит капиталу

как потребительная стоимость товара, продаваемого рабочим владельцу капитала. Главной особенностью потребительной стоимости в данном случае становится то, что она существует вне рабочего, а значит, что она обнаруживается только в возможности, как способность рабочего. Результатом этой стадии обмена между капиталом и трудом становится переход распоряжения владельцем капитала живым трудом рабочего. Что касается второй стадии, то она, по мнению Маркса, есть процесс создания меновой стоимости, процесс живого труда, результатом которого становится сохранение и увеличение капитала [10, с. 216–217].

Норма прибыли определяется отношением использованного живого труда к овеществленному труду; отношением части капитала, обмениваемой на труд живой, к той части, которая принимает участие в производственном процессе в качестве труда овеществленного. Если рабочий вынужден воспроизводить ту часть капитала, которая обменивается на рабочую силу, то отношение, позволяющее владельцу капитала обогащаться в процессе обмена на рабочую силу, становится отношением труда прибавочного к труду необходимому [4, с. 279–281].

Карл Маркс указал, что прибавочная стоимость оказывается в зависимости как от своей нормы, так и от количества рабочих, находящихся в одновременной эксплуатации одним капиталом. Он функционирует как капитал пропорционально количеству рабочих, одновременно занимаемых им. В этом кроется нейтрализация независимости рабочих [11, с. 301]. Им приходится работать под командованием и надзором капитала, который, как уже было указано, персонифицируется в его владельце. В процессе производства рабочие осуществляют совместный труд и оказываются во взаимной связи друг с другом, однако эта связь находится в капитале, то есть принимает внешнюю форму, выступая как форма бытия капитала.

Чем чаще рабочему приходится продавать свою рабочую силу, тем больше он ее отчуждает, так как она оказывается купленной владельцем капитала. При этом факт продажи совершается еще до того, как начинается трудовой процесс. Сам же труд принимают форму принуждения из-за того, что стоит рабочему вступить в трудовой процесс, как он уже становится составной частью капитала.

По мнению Карла Маркса, грубая эксплуатация и отчуждение отсутствовали на тех исторических этапах, когда условия осуществления трудовой деятельности носили характер сельского или даже домашнего занятия. При таких формах труда отсутствовало уже знакомое абсолютное подчинение рабочего простой и односторонней операции [11, с. 302]. Отсутствовала всеобъемлющая эксплуатация и там, где рабочие осуществляли деятельность с помощью средств труда, принадлежащих исключительно им самим. Однако на более поздних этапах, когда появилась возможность систематического и масштабного накопления с помощью обратного превращения в капитал прибавочного продукта, то продукты труда, возрастающие количественно и являющиеся объективными условиями воспроизводства, стали выступать как отчужденные и пер-

сонифицированные силы. В этом процессе накопление становится специфической функцией владельца капитала. При этом само накопление есть обратное превращение некоторой части прибавочного продукта в условия трудовой деятельности [9, с. 280–283]. Капитал в такой системе присваивает прибавочный продукт трудовой деятельности рабочего, а так как продукты труда, присвоенные капиталом, противостоят рабочему, то становится понятно, что превращение прибавочного продукта в условия труда способно исходить от персонифицированного капитала. Расширенное воспроизводство здесь выступает как процесс превращения прибыли в капитал и как частные сбережения владельца капитала, который делает прибавочный продукт средством настоящей и будущей эксплуатации трудовой деятельности. Процесс этот включает превращение прибавочного продукта в средства трудовой деятельности.

Карл Маркс отметил, что по мере совершенствования производительных сил они начинают выступать как нечто независимое и отчужденное от людей, как своеобразный мир. Причиной тому становится раздробленность индивидов, занимающихся производством этих сил. Состояние отчужденности приводит к тому, что они противостоят друг другу, в то время как производительные силы увеличивают свое влияние на них. В результате складывается система, в которой на одной стороне оказывается совокупность производительных сил, принимающих вещественный вид и являющихся для людей не их собственными силами, а силами надличностными и надобщественными. По мнению Маркса, ранее производительные силы никогда не принимали настолько безразличной к индивидам формы [5, с. 457]. На другой стороне в этих отношениях оказывается большая часть трудящегося населения, противостоящего тем производительным силам, которые лишают его жизненного содержания и делают людей абстрактными индивидами.

Единственной связью, в которой индивиды находятся со своим бытием и производительными силами, оказывается труд, однако и он утрачивает даже мнимую видимость самостоятельности, приводя исключительно к отрицательным физическим и эмоциональным реакциям. Маркс указал, что ранее материальное производство и самостоятельность оказывались разделенными из-за того, что они были уделом разных лиц, а само материальное производство считалось второстепенным видом самостоятельности [5, с. 458]. Однако теперь индивиды отчуждены друг от друга и находятся в прямой зависимости от надличностных образований, среди которых оказывается сама трудовая деятельность.

Подводя итог, стоит отметить, что вопросы, связанные с трудовой деятельностью, приобретают особую теоретическую актуальность во времена, отмеченные кризисами и тяжелым социально-экономическим положением. В эти моменты наблюдается масштабность и серьезность проблем, обнаруживающих себя, даже несмотря на внешние попытки эти трудности скрыть от взгляда широкой общественности. Изучение трудовой деятельности играет важную роль в контексте любых социально-экономических изменений. Именно трудовая деятельность помогает человеку формировать внешний мир и изменять самого себя. От труда зависит экологическая обстановка, уровень научно-технических

достижений, возможность применения сложных по сравнению с предыдущими историческими этапами технологий, степень комфортности осуществляемой деятельности и удовлетворенность своим бытием. Поэтому стоит признать, что изучение трудовой деятельности требует всестороннего научного подхода. Исторический опыт показал, что диалектический материализм способен в полной мере помочь исследователю сделать наиболее глубокий анализ труда и связанных с ним проблем. Необходимо сделать вывод, что экономическая теория не может не быть обращенной к важным социальным проблемам, не может находиться в стороне от тех человеческих усилий, которые направлены на обеспечение комфортной и достойной жизни [12, с. 4]. Теория Карла Маркса, являясь квинтэссенцией научного анализа, обращена к человеку, поэтому она имеет ключевую роль в решении социально-экономических проблем, особенно тех, что связаны с трудовой деятельностью и классовыми отношениями.

Список использованных источников

1. Евдокимов И.А. Бюрократия и отчуждение от процесса управления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 4. С. 237–245.
2. Евдокимов И.А. Гносеологический анализ отчуждения // Философия хозяйства. 2017. № 1. С. 225-232.
3. Евдокимов И.А. Институциональное отчуждение в философии Михаила Бакунина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 3. С. 128–136.
4. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 2. – М.: Политиздат, 1980. 619 с.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. – М.: Академический Проект, 2010. 775 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 15. М.: Политиздат, 1959. 796 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 16. М.: Политиздат, 1960. 840 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 23. М.: Политиздат, 1960. 908 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 26. Часть III. М.: Политиздат, 1964. 675 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 46. Часть I. М.: Политиздат, 1968. 317 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 47. М.: Политиздат, 1973. 660 с.
12. Проблема человека в «Экономических рукописях 1857-1859 годов» К. Маркса / под ред. Режабека Е.Я. – М.: Издательство Ростовского университета, 1977. 172 с.
13. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.

MARX'S THEORY OF ALIENATED LABOR

I.A. Evdokimov, Tver State University, Tver, Russia

The article is devoted to the analysis the causes and consequences of the alienation of labor identified in the theory of Karl Marx. It gives a detailed analysis of the confrontation of interests between the wage workers and the owner of capital. A mention should be made that the article demonstrates the antagonistic contradiction between the abstract labor force and personified capital. The article provides the reader with information about the relevance and importance of Karl Marx's theory in the analysis of labor.

Keywords: labor, alienation, estrangement, capital, economic interests, institutions, institutional structure, division of labor

Об авторе:

ЕВДОКИМОВ Илья Александрович, аспирант кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: virginjesse@gmail.com